

## Глава 53: Возвращение в четвертом поколении? Девятихвостый – инструмент гнева! В темнице Цзювэя осенила мысль, и он, не сдерживая радости, расплылся в улыбке. Наруто Узумаки, не ведая о происходящем, словно ребенок, не мог удержать гнев, он растворялся, едва возникнув. Он не мог притянуть к себе души из духовного мира, даже если бы очень хотел. К счастью, в последние годы печать ослабла, и он сумел частично завладеть чакрой Наруто. Лиса был уверен, что скоро Узумаки Наруто сломает печать под его влиянием. Но внезапно он ощутил отрицательную чакру Кушины. Неужели это предвестник чего-то? Может быть, печать откроется раньше времени? Кьюби поспешил к ней, к этой чакре, жаждущей воссоединения с Кушиной. В это время перед ней возникла фигура, сияющая лучезарной улыбкой. — Джиушина! — произнес он нежным голосом. Тело Джиу Синна задрожало, она медленно повернулась. Увидев лицо перед собой, она вздрогнула и сжала кулаки. — Кушина! — выдохнула она. Мужчина шагнул навстречу, протянув руки. Но его встретил размахнувшийся кулак. — Бум! — прозвучал удар. От удара в живот мужчина отшатнулся, практически растворившись в воздухе. — Минато, прочь от меня! Вид твой меня бесит! — рывкнула Кушина. Она не была особо удивлена, увидев Намикадзе Минато. Грубо говоря, сплетник – центр преобразования энергии. Чакра Девятихвостого извлекается этим центром и перерабатывается в обычную чакру, питая чакру Кушины и Намикадзе Минато, а также может быть преобразована в чакру Наруто. После того, как чакра Наруто попадает в этот центр, она усиливает силу запечатывания и трансформации. Теперь Кушина обладает волшебным даром "Бесконечной энергии". Чакра Наруто, Девятихвостого и Намикадзе Минато также могут следовать этому примеру. Конечно, пока она не отключит это состояние, Минато Намикадзе будет здесь. — Что с тобой? — робко спросил Намикадзе Минато. — Ты знаешь, кто был тот человек в маске, который убил нас? — спросила Кушина, волосы ее развевались на ветру. — Неужели это не Учиха Мадара? — удивился Намикадзе Минато. Он не был полностью уверен в том, что человек в маске – это Учиха Мадара, но верил на восемьдесят процентов. Обладая легендарным Калейдоскопом Шарингана, он был один в своем роде. Помимо способности управлять временем и пространством, он мог бы выстоять в битве против Учихи Мадары и Сендзужу. После поражения он был тяжело ранен, но выжил, скрываясь от всех. Но даже старый и одноглазый Учиха Мадара мог надавить на него, что говорило о заслугах Шуры Мира Ниндзя. Также была другая сторона, которая могла экстрасенсорно связываться с Девятихвостым и питать ненависть к Конохе. В общем, Учиха Мадара был главным подозреваемым. — Учиха Мадара? — Кушина странно рассмеялась и холодно произнесла: — Он не Учиха Мадара, а твой хороший ученик, Учиха Обито! — Невозможно! — Намикадзе Минато подавил улыбку и инстинктивно возразил: — Абсолютно невозможно, что это Обито. Лин и Какаши видели смерть Обито в бою. Даже если он жив, как он мог стать таким сильным? — А зачем он напал на тебя, на меня и на Коноху? — Кушина продолжала давить: — Нельзя сказать, что человек в маске – это Обито Учиха. Правда? То, что сказал Намикадзе Минато, было причиной ее прежнего оцепенения. Но теперь она все поняла. — Калейдоскоп Шаринган человека в маске справа, а у Какаши Шаринган Обито слева. — Она продолжила: — Тело Учихи Мадары было возвращено в Коноху первым поколением и похоронено вторым. Мог ли он скрыться от двух Хокаге? — Я слышала, как Микото говорила, что кратчайший путь к пробуждению Шарингана – сильная эмоциональная стимуляция. Я думаю, то же самое верно и для Калейдоскопа Шарингана. Я помню, что Обито очень любил Лин, но Лин была убита Какаши, по сути, добровольно. — Кушина вспомнила: — Ты говорил, что, когда ты примчался на место происшествия, чтобы спасти Ся Линь, десятки джиннов из деревни Уинь погибли, Какаши был в коме, и он не помнил, что произошло потом. Так что возможно ли, что Обито оказался на месте происшествия в то время? Может быть, он хочет убить всех, кто ему дорог, ради власти. IQ Кушины было зашкаливающим. Она не угадала только причину убийства Обито, но все остальное было верно. Намикадзе Минато был ошеломлен, потеряв дар речи. Через некоторое время он проговорил: — Давай не будем говорить о человеке в маске, что происходит с твоей текущей ситуацией? Он все еще не мог поверить, что Обито способен на такое, и

чувствовал, что должно быть что-то еще. Но ему было любопытно, почему Кушина могла находиться здесь так долго, не поглощая чакру, и даже временно выйти из чрева Смерти вместе с ним. Почему Кушина вдруг вспомнила о человеке в маске?— Я... — Как только Джиуксинна хотела заговорить о дневнике, ее охватил холод. Она мгновенно поняла, что, если она осмелится говорить, ее душа будет разрушена. Поэтому она прямо изменила слова: — Без комментариев!— К тому же, я не хочу тебя видеть сейчас! — Закончив говорить, Кушина отключила бесконечное энергетическое состояние, дарованное волшебным благословением. Теперь она смутно догадывалась, что детство Наруто было не очень хорошим, а оценка Джирайи и разоблачение Учихи Обито заставили ее почувствовать, что учитель и ученики Намикадзе Минато не были хорошими. Она уже была в плохом настроении, и добавление немного гнева заставило ее думать, что Намикадзе Минато не радовал ее глаз. К счастью, не увидимся!— Джиу... — Намикадзе Минато собирался что-то сказать, но почувствовал всасывающую силу, перед которой он не мог устоять. Он вернулся обратно в чрево бога смерти, погружаясь туда вместе с Инь Цзювэй. В это время в пространстве раздался голос:— Кушина. — Он звучал нежно, но с подтекстом силы: — Гнев? Хотите власти?— Как старый друг, я могу одолжить тебе свою силу. — После колебаний чакра Кьюби наконец нашла ментальное пространство чакры, где находилась Кушина. Его голос был завораживающим, растекающимся по чакре, несущим особую магическую силу.— Девять хвостов! — прошептала Кушина. Она посмотрела на Кьюби и вдруг улыбнулась.— Вы пришли как раз вовремя! Свист! Кушина, словно шальной вихрь, выпустила из себя поток чакры, превратившись в бурлящую лавину чисел и цепей. Кьюби, попав под этот водопад, сжался, став похожим на беззащитную рисовую клетку. Но, очнувшись от оглушения, он начал демонстрировать всевозможные ниндзюцу, приветствуя мир безжалостным, сумасшедшим танцем. — ... — Девять хвостов молчал, словно ошеломленный. Чжао Юйчэнь, не подозревая о хаосе, развязанном случайным ударом Кушины, продолжал писать в своем дневнике. — Просто есть одна вещь, которая меня очень смущает, — записал он. — Хондо и жена Хонга говорили со мной об этом, и они не уклонялись от Хинаты и Ино. Разве они не боятся смерти? — Или Хината и Ино знали об этом давным-давно, поэтому не уклонялись? — добавил он после раздумий. Эти слова, прочитанные женщинами, державшими в руках дневник, вызвали подсознательное беспокойство. — Неужели он не понимает? — шептались они, затаив дыхание. — Как же он может быть таким наивным?